

ФИЛОЛОГИЯ**Литература народов Российской Федерации
(литература народов Северного Кавказа)**

Научная статья

УДК 82-32

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-226-239

EDN: GBHEHO

ЦИКЛИЗАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ БАЛКАРСКОЙ ПРОЗЫ**Асият Даутовна Атабиева**

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, bolatovaatabieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2384-6108>

Аннотация. В данной статье обозначен круг теоретических вопросов, касающихся освоения балкарскими писателями перспективной художественной формы повествовательного цикла. Объектом исследования выступают малые жанры прозы (рассказы, новеллы, сатирические миниатюры), циклически структурированные и образующие художественную целостность. В работе рассматриваются исторические предпосылки возникновения подобных структур, закономерность их внедрения в творчество региональных прозаиков. Используя возможности литературной хроники, национальные авторы стремились емко и лаконично запечатлеть наиболее значимые моменты действительности, закрепить их в сознании читателя через приемы детализации, включения дополнительных подробностей, эпизодов, фрагментов. Определяется соответствующая ниша, которую занимает новеллистический цикл в балкарской литературе, отмечается серийность и хроникальность текстов, их концептуальная дополняемость. В исследовании целенаправленно соотносятся повествовательный цикл и тематический сборник рассказов, с намерением разграничить подобные текстовые объединения по отличительным признакам и способам сцепления частей внутри сложившейся идейно-художественной целостности. В процессе анализа соответствующего материала выявляются различные виды прозаических циклов: авторские (изначально созданные по замыслу писателя), редакторские (скомпонованные в процессе подготовки к изданию сборников произведений отдельного автора, основываясь на единой проблематике) и композитные (многокомпонентные тексты, внутри которых автономные произведения преобразуются в циклическое единство, исходя из содержательных переключек, повторяемости сюжетных линий и доминантных образов). Итогом исследования является вывод о том, что новеллистический цикл стал весьма эффективной формой в национальной прозе со своим функционалом и сферой применения, позволяющей наиболее полно отразить динамично меняющуюся действительность.

Ключевые слова: новеллистический цикл, тематический сборник, прозаическая серия, циклическая структура, жанр рассказа, сатирическая миниатюра.

Для цитирования: Атабиева А.Д. Циклизация малых форм балкарской прозы // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1 – С. 226-239. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-226-239. EDN: GBHEHO.

Original article

CYCLIZATION OF SMALL FORMS OF BALKAR PROSE**Asiyat D. Atabieva**

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, bolatovaatabieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2384-6108>

Abstract. This article outlines a range of theoretical issues concerning the development of a promising artistic form of the narrative cycle by Balkarian writers. The object of research is small genres of prose (short stories, short stories, satirical miniatures), cyclically structured and forming an artistic integrity. The paper examines the historical prerequisites for the emergence of such structures, the regularity of their introduction into the work of regional prose writers. Using the possibilities of literary chronicles, national authors sought to capture the most significant moments of reality succinctly and concisely, to fix them in the reader's mind through the techniques of detailing, including additional details, episodes, fragments. The corresponding niche occupied by the novelistic cycle in the Balkar literature is determined, the seriation and chronicity of texts, their conceptual complementarity are noted. The study purposefully correlates a narrative cycle and a thematic collection of short stories, to distinguish such textual associations by distinctive features and ways of coupling parts within the established ideological and artistic integrity. During the analysis the relevant material, various types of prose cycles are revealed: author's (originally written according to the writer's plan), editorial (compiled to the publication of collections of works by an individual author, based on a single problem) and composite (multi-component texts, within which autonomous works are transformed into a cyclical unity, based on meaningful overlap, repeatability of plot lines and dominant images). The result of the study is the conclusion that the novelistic cycle has become a very effective form in national prose with its functionality and scope of application, allowing the most complete reflection of the dynamically changing reality.

Keywords: novelistic cycle, thematic collection, prose series, cyclic structure, genre of the story, satirical miniature.

For citation: Atabieva A.D. Cyclization of small forms of Balkar prose. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 226-239. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-226-239. EDN: GBHEHO.

© Atabieva A.D., 2023

В северокавказском литературоведении вопрос освоения циклических структур в художественной литературе малоизучен и требует отдельного внимания. Главной задачей в данной статье является структурный анализ повествовательного цикла, состоящего из рассказов, новелл, сатирических миниатюр. В работе проводится сопоставительный анализ тематических сборников, освещающих общую проблематику, и прозаических серий, повествующих об одном герое. Нами затронуты вопросы о существующих теоретических определениях и методах разграничения в функциональном плане таких текстовых объединений, как цикл и сборник рассказов.

Цикл-сборник, состоящий из новелл с единым идейным замыслом и проблематикой, чаще всего формируется авторским намерением (пример из зарубежной литературы – «Заметки о Шерлоке Холмсе» А.К. Дойла). Классически-

ми образцами прозаических серий в русской литературе признаны произведения М. Салтыкова-Щедрина, Н. Лескова, И. Успенского, И. Тургенева («Записки охотника») и др. Из более современных авторов можно назвать В. Астафьева (цикл новелл «Царь-рыба»), Ю. Трифонова («Городской цикл» или серия московских повестей).

Говоря о степени освоенности подобных структур в региональной литературе, следует обратиться и к прозе адыгских (адыгейских, черкесских, кабардинских) писателей-новеллистов. По мнению исследователей, «Адыгская новелла берет свое начало от фольклорных преданий («хабаров»), сыгравших значительную роль в формировании содержательных и архитектурных особенностей жанра и становлении национальной новеллистики... Традиции жанра новеллы в его профессионально-литературном понимании впервые были освоены в творчестве ряда авторов: С. Кушхова, А. Хавпачева, Х. Хавпачева, Б. Журтова, З. Налоева, Б. Мазихова и др.» [Хавжокова, Куантова 2020: 79]. Вместе с тем обращенность к циклизации малых форм художественной прозы наиболее показательна в творчестве А.-Г. Кешева («Записки черкеса»), Х.К. Абукова (цикл фельетонов с единым персонажем «Хъалид тхъэмышкIэ» – «Халид бедный»), М.О. Акова («Рассказы отца в рассказах сына»), Жамбековой Р.Х. (серия философских миниатюр «Караван мыслей»), А. Кешокова («Хъыбархэр» – «Новеллы»), Б. Сасиковой («Щэджэм Iуфэ» – «На берегу Чегема»), С. Хахова (цикл сатирических и юмористических миниатюр «Си хъурегъкIэ» – «Вокруг меня»), М. Кармокова (ХъэтIохъушыкъуей хъыбархэр» – «Атажукинские хабары»), А. Ханфенова («Таджик гушыIэ» – «Таджикский юмор») и многих других.

Поэтика новеллистического цикла предполагает объединяющего героя, чей образ формируется в цельно представленную, максимально проявленную личность посредством постепенно наслаиваемых характерологических подробностей. Сиюминутность и острота переживаемого момента как нельзя лучше запечатлена в малой форме, чем обусловлен повышенный интерес национальных литераторов к созданию новеллистических циклов и специализированных сборников. Все они характеризуются идейной общностью.

Что касается тематической направленности произведений подобного рода, концепция взаимодействия человека, природы и социальной среды закономерно определила ход развития малых жанров карачаево-балкарской прозы. В целом отмеченная тенденция характерна для всех литератур. «На рубеже XIX–XX веков эстетические запросы времени перерастают традиционный канон рассказа, что заставляет писателей обратиться к циклу как своеобразному жанровому «мостику» в объединении сюжетов, героев, идей в целое, когда прежняя модель рассказа исчерпывала себя, а новые принципы еще только осмысливались» [Пивоварова 2018: 40]. В теории литературы системными элементами повествовательного цикла обозначены жанровые, стилистические и образные пересечения. Благодаря этим качествам форма цикла стала наиболее привлекательной в художественной прозе. Циклический принцип компоновки произведений был весьма продуктивен и в устном народном творчестве, но это уже отдельная исследовательская тема.

Прозаическим единством, родственным циклу, является сборник рассказов (новелл), который стал переходной формой в процессе зарождения собственно повествовательного цикла. В соотношении со структурой полноценного цикла сборник является произвольным образованием. Тексты в нем соседствуют по определенному принципу, более того, они практически лишены циклической взаимосвязи. Объединяющими факторами в данном случае являются проблематика произведений, их образный уровень, заметно стремление авторов к детализации и описанию бытовых подробностей. Главной же особенностью подобных структур можно считать социальную направленность произведений, входящих в его состав.

Циклу свойственно повторение, дублирование смыслов, значений, мотивов, в его целостности допускаются различные их вариации. Важным моментом является именно упорядоченность произведений внутри художественного единства. В сборнике рассказов, напротив, постоянства группировки смежных текстов не наблюдается. В переиздаваемых сериях это особенно заметно, поскольку прежняя последовательность зачастую нарушается. Компоновка новелл в книге осуществляется произвольно, выстраивается на усмотрение редактора издания, либо на основе авторского намерения. Так тематически и идейно перекликающиеся тексты группируются в сборник.

В литературе существует множество модификаций циклических структур. Вместе с тем особенные черты, определяющие лирический и прозаический циклы, достаточно сложно классифицировать. Поэтому их целесообразно рассматривать в качестве различных типов художественного единства. Циклическая целостность представляет собой группу самостоятельных произведений, не теряющих своей значимости и художественной ценности вне образовавшегося единства. Когда произведение может полноценно функционировать как в составе целого, так и по-отдельности. Этим объясняется пластичность структуры цикла. Исследователь Пивоварова Е.Л. дает свое определение подобным формам: «Прозаический цикл, на наш взгляд, характеризуется устойчивым набором признаков: наличием нескольких произведений, связанных на художественном, идейно-тематическом, стилистическом уровнях; присутствием «вторичной целостности структуры» (М.Н. Дарвин); использованием монтажной композиции (С. Эйзенштейн), при которой осуществляется ассоциативная связь между текстами и формируется метатекст» [Пивоварова 2018: 42].

С содержательной точки зрения максимальной цельностью отличаются *авторские* циклы, задуманные писателями как хроники жизни сквозного героя. «Составляя архитектурное единство, но сохраняя известную автономность, циклы рассказов, новелл, повестей и романы-эпопеи подчиняются общим конструктивным принципам» [Болатова (Атабиева) 2020: 195]. Вместе с тем в литературе имеют место циклы изначально не являвшиеся таковыми, но сведенные воедино через определенные ассоциативные связи, возникающие в читательском восприятии в процессе усвоения связных текстов. Существуют и так называемые *редакторские* циклы, составленные в процессе подготовки произведений отдельных авторов к новым изданиям. В них, как правило, нет строгой концепции объединения частей, и возникают вопросы к композиционному строению. Сле-

дует также выделить «структурированные циклы», каковыми являются, скажем, древнейшие эпические памятники. Примечательна форма *композитного* цикла, представляющего собой многокомпонентную структуру, внутритекстовое единство которой складывается из множества разрозненных фрагментов, скомбинированных на основе содержательных дублетов и параллелей.

В новеллистических циклах имеют место публицистические отступления. Короткометражные серии рассказов и миниатюр бывают насыщены житейскими наблюдениями, содержат интересный этнографический материал. Мобильность и относительная гибкость циклической структуры позволяет уловить в окружающей действительности значимые моменты, зафиксировать их в относительно неустойчивых реалиях общественной жизни, тонко передавая характер изображаемого времени.

Оформление цикла и подача материала у национальных писателей свои, они разнятся тематически и концептуально. Чаще всего циклы представлены в виде хроник, заметок либо дневниковых записей. Произведения в составе прозаического цикла могут относиться к какому-то определенному времени, конкретной исторической ситуации. Для таких сюжетов характерна изменчивость, поскольку жизненные события подаются в динамике. Это качество придает повествовательным циклам панорамность за счет множества сцепленных эпизодических картин. В отмеченном ракурсе новеллистический цикл сопоставим с такими крупными эпическими формами как диалогия и трилогия, имея схожую замкнутую структуру и располагая рядом переходящих, кочующих героев. Хотя, несомненно, малые жанры уступают крупноформатным эпическим полотнам в объеме и масштабах выражения.

Устойчивой платформой для формирования малых жанров карачаево-балкарской прозы стала фольклорная основа (традиционный жанр «хапара»).

В поисках эффективных способов структурирования художественного текста национальные писатели с заметным постоянством обращались к циклической форме. В карачаево-балкарской прозе мастерами новеллистического жанра считаются Х. Кациев, Ж. Токумаев, Э. Гуртуев, М. Батчаев, Б. Чипчиков, Р. Бегиева-Кучмезова и др.

В числе первых балкарских прозаиков, обратившихся к циклическому способу структурирования художественных текстов малого жанра, был Х. Кациев. Писатель по праву считается одним из зачинателей жанра рассказа в национальной прозе. Форма повествовательного цикла успешно реализована в его творчестве. Показателен в этом отношении юмористический цикл под общим заглавием «Насра Хожа ышарады» («Насра Хожа улыбается»), написанный на известные восточные мотивы, он опубликован в книге «Салам алейкум» [Кациев 1982]. Здесь же можно ознакомиться с содержанием цикла «Чёпеллеуню хапарлары» («Рассказы Чепеллеу»). Его составили пятнадцать короткометражных юмористических миниатюр, повествующих о предприимчивом герое. Произведения ориентированы на социально-бытовую тему, в меру реалистичны, насыщены подробностями из жизни сквозного персонажа. В творчестве Кациева представлены также тексты эпизодического содержания, стилизованные под фольклор и объединенные в самостоятельный цикл «Кюлкюлю таурухла»

(«Смешные сказки»). Произведения примечательны благодаря динамичному сюжету с лирическими вкраплениями, наличию рефренных образов, монологов и диалогической речи.

В сатирическом амплуа небезынтересны рассказы, юморески и басни писателя Ж. Токумаева, из которых составлен юмористический сборник «Ключю Чонай» («Насмешник Чонай») [Токумаев 2009]. В книге отдельного внимания заслуживает цикл фантазийных рассказов об Алдарбеке из Курнаята («Алтын кьама» – «Золотой меч», «Жер тьобюнде» – «Под землей», «Жилянла дуниясы» – «Мир змей», «Жугьбутур базук» – «Турий базук»¹ и др.). Двадцать смежных текстов написаны в жанре небылиц по аналогии с невероятными историями о бароне Мюнхгаузене Э. Распе. Писателем активно используются принцип художественной условности, прием сатирической гиперболизации. Сюжеты рассказов основываются на авторском вымысле. Склонность главного героя прихвастнуть раскрывается через этимологию имени (Алдарбек – «большой враль»). Юмористические миниатюры писателя стилистически отличаются особым речевым колоритом, детализацией, эпизодичностью сменяющих друг друга картин. Все это в купе с авантюрно-приключенческим содержанием придает произведениям Токумаева развлекательный характер. Циклическим построением характеризуются и «Рассказы следователя» («Следовательни хапарлары») того же автора. Кроме того в вышеупомянутом сборнике представлена подборка юмористических короткометражек «Насмешник Чонай». В текстах доминирует категория комического, их отличает занимательный сюжет, колоритные запоминающиеся образы героев. Благодаря искристому юмору автора цикл востребован национальным читателем. Главный персонаж предстает перед нами в разных ипостасях, каждый раз раскрывая новые грани личности. То он мельник («Сен жукь ангыламайса» – «Ты ничего не понимаешь»), то представитель правопорядка («Законну бузаргья жарамайды» – «Закон нарушать нельзя»), то психиатр («Айхай» – «Если бы»), то работник ЖЭКа («Тилкьау» – «Заика»), то профессор университета, экзаменатор («Аман тьош» – «Плохой сон»). Хитрец по натуре, Чонай не прочь приврать, если потребуют жизненные обстоятельства, он склонен подтрунивать над людьми («Ёчешеме, биле эсегиз!» – «Спорим, не догадаетесь!», «Тасха» – «Тайна»). Прозорливость Чоная очевидна в рассказе «Манга борчлуду» («Мне должен»), в этой истории герой выводит на чистую воду лжеца, заставив вернуть долг. Некоторые произведения описывают его взаимоотношения в семье («Аны ючюн чьртта жарсыма» – «За это не волнуйся», «Жарсыма» – «Не переживай»). Представленные художественные тексты вобрали широкий спектр эмотивных реакций и чувственных проявлений героев. Многие из вышеперечисленных рассказов неоднократно ставились на сцене балкарского театра и полюбились зрителям.

Следует отметить, что циклизация художественной прозы способствует формированию своеобразной модели мира путем совмещения внешнего и духовного пространств. Локальный характер дополнительно привносимых фрагментов дает простор авторской фантазии. В структуре текстов наличествуют

¹ Авт.: Базук – кость предплечья животного.

пейзажные зарисовки, лирические отступления. Обращает на себя внимание общность художественно-стилевых элементов и проблематики. В итоге рассматриваемые рассказы образуют органическое единство.

Форма прозаического цикла достаточно активно реализована и в творчестве других национальных писателей. К примеру, повествовательная серия И. Гадиева «Бекболатны хапарлары» («Рассказы Бекболата») [Гадиев 1987] сформировалась в полноценный авторский цикл на основе единого героя и раскрытия взаимосвязанных сюжетных линий. Вместе с тем каждый рассказ в его составе представляет собой завершённое повествование. Примечательными качествами данного цикла являются индивидуализация речи главных персонажей, насыщенность текстов архаизмами, фольклорной атрибутикой и этнографическими деталями. Большинство произведений имеет притчевую, сказочно-аллегорическую форму («Гюлчюню жомагы» – «Сказка о Гюлчю», «Заманадан жашагъанны тою» – «Свадьба давно живущего» и др.). Объединяющий, колоритный, рельефно обрисованный образ – старец Бекболат (повествование ведётся от его лица). Рассказчика любят слушать односельчане, собирающиеся на «ныгыш»¹. Произведения носят развлекательный и назидательный характер, высвечивая негативные стороны человеческих взаимоотношений. «Излагая очередную историю (выдуманную или правдивую), старик заставляет молодых, неопытных юношей задуматься о своих поступках. Смекалистый, проницательный, душевно открытый и щедрый Бекболат – истинный представитель своего народа. Его память отфильтровывает опыт предков, это кладёшь народной истории и культуры, лучших обычаев и традиций нации» [Атабиева 2010: 554].

Сюжетные линии, обозначенные в некоторых произведениях из этого цикла, позднее послужили основой для создания нескольких повестей автора. К примеру, рассказ «Свадьба давно живущего» перерос в повесть «Дыфчы киеу» («Зять – хранитель огня»). Расширенный и дополненный новыми подробностями рассказ «Сурат» был преобразован в повесть «Туугъан ташдан кенгде» («Вдали от родного очага») и опубликован на страницах журнала «Минги Тау» (2002). Образ Бекболата выступает в качестве сквозного, рефренного. Писатель оперирует приемами художественной условности, использует язык иносказаний, вовлекает в текстовое пространство множество метафорических образов. Мотив нравственного выбора отмечен в произведениях как основополагающий. Особое место в рассказах Бекболата занимают воспоминания о прошлом, повествуя о трагических событиях жизни героя. Повествование вбирает в себя события нескольких десятилетий (1950-1980-е гг.). Таким образом, в содержании цикла велика роль исторической памяти, связующей цепь поколений. Воспоминания Бекболата сохранили для потомков опыт и культуру предков, ценностный уровень национальной культуры. Герой буквально впитал в себя народную мудрость. Его рассказы служат напоминанием о том, что не следует забывать о своих этнических корнях.

Осваивая метод циклизации, балкарский прозаик Э. Гуртуев использовал прием повествовательной хроники и реализовал его в структуре рассказа «По-

¹ Авт.: Ныгыш * – совет аксакалов, старейшин аула.

хвала добродетели» [Гуртуев 1980]. Произведение условно разделено на десять частей, обозначенных главами. В рассказе обличаются бюрократизм и косность советской управляющей системы. Колоритен персонаж Зулкарней Азнаурович, он представлен сразу в нескольких произведениях автора: «Проводы», «Как сердце подскажет», «Похвала добродетели». Его облик обрисован иронически, поведенческие установки героя обусловлены типологией характера. Однако основным объединяющим фактором выступает герой-рассказчик, в фамилии которого (Акылбашев) заложен сатирический смысл. Циклическое построение художественного текста позволило писателю поэтапно отразить его «профессиональный рост». Ради справедливости герой-энтузиаст рискнул направить на свое начальство волну объективной критики и стал заложником собственных принципов. Излишнее рвение работника не только не поощрялось, но чаще оборачивалось против него. Стремление «оказать ближнему услугу» – отличительная черта руководителя Зулкарнея Азнауровича, поэтому он со всей «ответственностью» относится к своим подчиненным. В качестве похвалы за добродетели он возлагает особые надежды на самых активных (лишая их премии, назначая на менее оплачиваемые должности), дабы улучшить производительность. Так, посредством юмора писатель высвечивает нелицеприятные стороны социальных взаимоотношений. В данном импровизированном цикле отмечается относительно замедленный темп повествования, наличие монологов, диалогической речи. В целом произведения выдержаны в спокойной, размеренной манере. Это пример редакторского цикла, когда отдельные произведения в составе тематического сборника складываются в читательском восприятии в некую содержательную целостность, хотя и не выделены в книге в качестве самостоятельного цикла.

Рассматриваемый сборник структурно разделен на несколько тематических серий: «Знаток из Герпегежа» (его составили главным образом юмористические рассказы) и «Славный воин – сын скалы» (в него включены новеллы драматического содержания – «Мост Герюгова», «Гармонистка Марзият», «Сказ про старого осла», «Огни долины ветров» и др.).

Достойным вкладом Э. Гуртуева в развитие детской художественной литературы явились рассказы, объединенные в «Книжку про Хасана» («Хасанны китапчыгы») [Гуртуев 1970]. В свое время сборник был удостоен премии Всесоюзного конкурса детской литературы. Увлекательная серия рассказов о любознательном мальчике со временем переросла в более объемный формат. Циклизация текстов основана на едином герое, множественности ситуативных примеров, жизненных наблюдений, впечатлений и мыслей ребенка. Изобретательный, неугомный герой Гуртуева проходит путь познания окружающего мира, проявляя индивидуальное восприятие и определяющие черты своего характера. Автор прослеживает путь нравственного становления маленькой личности в веренице различных житейских ситуаций, в последовательной смене эмоций, чувств, впечатлений, на фоне которых ребенок проявляет свое «Я». В процессе постижения окружающего мира он нарабатывает необходимые навыки, набирается жизненного опыта. В цикле нашли отражение школьные будни и детские мечты Хасана, здесь собраны наблюдения героя за живой природой.

Мальчик не стремится следовать предписанному типу поведения и воспринимается как гармонично развивающаяся личность с четким стремлением к осознанности своего существования.

Несколько произведений в структуре повествовательного цикла могут иметь единое заглавие или быть пронумерованы. Такой макроцикл может быть рассмотрен как в едином контексте всех рассказов, так и независимо от произведений, его составляющих. В этом плане интересна структура малоизвестной серии рассказов балкарского прозаика А. Теппеева «Таурай бийчени хапарлары» («Рассказы княгини Таурай») [Теппеев 2000]. Задуманная автором композиционная внутритекстовая взаимосвязь, да и сама архитектура произведений подразумевают хроникальность подачи отдельных его фрагментов, вписывающихся в циклический принцип объединения частей. Здесь наблюдается диахроническое развитие повествования (от рассвета жизни главной героини Таурай до последних ее дней). Пролыстаются судьбоносные события, складываясь в историю жизни одного человека и отдельно взятой семьи. Ключевым в цикле выступает мотив времени, он же задает вектор дальнейшему развитию событий в представленных рассказах. Они образуют целостное архитектурное единство. Цикл характеризуют общий предмет изображения и обрамляющие истории. Параллелизм улавливается в мельчайших, повторяющихся деталях, одних и тех же персонажей, ситуаций, исторических обстоятельств, предметов и условий горского быта. Рассказы выстраиваются в определенном порядке в соответствии с общей логикой повествования. На содержательном уровне в произведениях заметен перевес в сторону жизнеописаний разных героев, что создает некоторую диспропорцию в структуре рассказов, иногда нарушая время действия.

Писатель начинает свое повествование с того, как он жил на съемной квартире в Вольном Ауле (эта местность раньше называлась Барамта) и каждое утро наблюдал, как старенькая, согбенная женщина провожает свою дочь на работу, затем садится на вековой пень возле полуразвалившейся хибары и погружается в свои мысли. На фоне старого дома ее образ выглядел еще более жалким. Завидев какого-нибудь прохожего, она всегда привставала, приветствуя каждого, и люди смущенно опускали головы, словно от гнетущего чувства вины перед ней. Героиня привлекла внимание рассказчика необычной историей жизни. На вопрос кто она местные жители отвечали, что это знаменитая княгиня Таурай. Таково краткое вступление, предваряющее последующие рассказы.

Не нарушая причинно-следственных связей повествования, внутри сложившейся художественной системы наличествует несколько мини-историй, вливающих в общий контекст. Связующим элементом является время. Каждый рассказ в той или иной степени затрагивает тему раскулачивания балкарских таубиев и узденей (в текстах довольно часто упоминаются фамилии Шакмановых, Малкаруковых и Асархановых) – это главная содержательная линия цикла, формирующая основной идейный конфликт. Временные рамки охватывают историю дореволюционной Балкарии в пору феодальных отношений, годы насаждения советской власти и кровавых преступлений в братоубийственной гражданской войне, процесс колхозного строительства, тяготы немецкой оккупации и выселения. По объему тексты неравнозначны относительно друг

друга, их компоновка не отличается системностью. Содержание текстов и сами образы героев можно охарактеризовать как противоречивые и неоднозначные. Место основного действия – селение Тузулгу в Холамо-Безенгийском ущелье. В образе главной героини цикла княгини Таурай слились основные представления о горской женщине, рожденной в среде высшего княжеского сословия. Писателем приводится множество подробностей из ее родословной, описываются причины возникновения кровной мести, имущественных либо земельных разногласий, неизбежно возникавших между родами в ту пору.

Красотой княжны Таурай был восхищен грузинский летописец полковник Зураб Чхеидзе. А. Теппеев уподобляет свою героиню древней языческой богине, представляет ее символическим воплощением старого мира. Она являлась женой Малкарукова Дадаша и дочерью Шакманова Тенгиза, оба были достаточно известными личностями, авторитетными людьми. Один был воином, остановившим царское войско, пришедшее в Безенги, чтобы спалить его после мора. Другой прославил свое имя строительством здания в Нальчике, которое было затем преобразовано в городской исполком. По словам писателя, о Тенгизе имеется упоминание в старой книге, изданной в Пекине в 1932 г.

В рассказах из отмеченного цикла подробно говорится о притеснении народа представителями новой власти. Особенно бесчеловечно они обходились с таубиями. Автор тонко высвечена психология батрака, волею судьбы поставленного вершить суд над бывшими хозяевами. Таков Чонтуев Хаджимурат, «усилиями» этого человека в селе насаждался «красный террор». В обрисовке данного персонажа писатель максимально ироничен, наиболее комично он выглядит, когда пытается на ломаном русском донести до сознания односельчан требования советской власти. Однако косноязычие и невежество героя не помешали ему занять высокий пост. В скором времени Чонтуев сам попадает в яму, что готовил для других, будучи арестован по ложному доносу Жалбая, его же поверенного, которого в селе насмешливо величали «знаменосцем». Тот с радостью занял место прежнего комиссара.

Времена наступили сложные, и война была не самым худшим испытанием. Наиболее удручающим обстоятельством было то, что люди преследовали друг друга, обесценивались вековые традиции. Вехи времени обуславливали не только противоречия в обществе, но и противоборство внутри одной семьи. Об этом повествует глава «Байракъчы» («Знаменосец»). В роли основных действующих лиц фигурируют родные братья Малбай и Жалбай, которых революция развела по обе стороны баррикад. В цикле также представлен благородный образ Калдан хажи (бывшего эфенди), он – один из немногих, кто, осознавая возможные риски для себя, стремился помочь княгине Таурай и ее детям спастись от голодной смерти и обрушившихся на нее гонений.

В каждом последующем рассказе писатель создает сходные ситуации, похожую обстановку, вызывая ощущение пережитой, уже знакомой, отзывающейся в памяти истории. Автор сознательно выстраивает произведения в общую логику, дополнительно создавая новые уровни восприятия художественного текста.

В циклах новелл на заданную тему произведения относительно самостоятельны, но тесно сплетены на уровне сюжетных линий, проблематики, образ-

ной системы. Каждый текст добавляет новую информацию, привносит свои характеристики, относящиеся к сквозным персонажам, оттеняет определенные грани в отражении социально-общественных противоречий.

Данная форма позволяет уловить общую нить повествования, удерживать в памяти предыдущие эпизоды в процессе их воспроизведения героем-рассказчиком. Самостоятельные тексты позже могут быть объединены в одну книгу, в которой наличествуют повторяющиеся образы. Этот принцип плодотворно использован в творчестве Р. Бегиевой-Кучмезовой («Мгновений кольца, времени круги») [Бегиева-Кучмезова 2016]. Такая заранее прописанная структура способствует эффекту накопления полученной ранее информации, чтобы она воспринималась как последовательно раскрывающаяся хроника событий. Сюжеты произведений переплетаются на основе определенных ассоциаций и соответствий. Исходя из этих признаков в данном конкретном случае допустимо именование сборника рассказов полноценным новеллистическим циклом. Книга прозы Бегиевой-Кучмезовой включает в себя смежные произведения, объединенные общностью идеи и образами главных героев. В их контексте чувства и эмоции, проживаемые персонажами, достигают предельной выразительности. Писатель стремится осмыслить психологические механизмы, управляющие человеческими поступками, их жизненными решениями, отношением к миру, индивидуальным восприятием и интерпретацией происходящего. Собственно, на этом и строится содержание импровизированного цикла. В книге представлены рассказы мистического содержания, условно подобранные автором по критерию связности. Анализу структурно-содержательных особенностей обозначенного цикла посвящена отдельная статья, в виду чего мы сочли излишним подробно останавливаться на характеристике новелл данного автора [Болатова (Атабиева) 2021].

В числе современных писателей, реализующих себя в создании повествовательных циклов, можно обозначить и малоизвестного автора Джаухар Биттирову. В 2000 г. на русском языке опубликована ее книга «Тайна росы» [Биттирова 2000], в которой отдельной подборкой представлен цикл авторских сказок. Логическая связность сборника обуславливает циклическое построение представленных повествовательных текстов. Увлекательная серия произведений со сквозным персонажем «Тайна голубой жемчужины или приключения Шамиля» приглашает читателя в удивительный мир приключений, волшебства и необыкновенных происшествий («Шамиль», «В заброшенном замке», «Отчего облака грустные», «Волшебный родник», «Тайна голубой жемчужины» и др.). Герой цикла – юный мечтатель Шамиль любит созерцать живую природу, мысленно общаться с деревьями, цветами и облаками. Чуткая душа мальчика ни к чему не остается безучастной. Его духовное зрение позволяет уловить все, что скрыто от людских глаз, заставляя верить в чудо. Цикл произведений для детей отличается фантазийный сюжет, преобладание художественного вымысла, сказочная манера повествования.

В целом изучение соответствующих художественных текстов новеллистического жанра с четко прослеживаемой циклической структурой позволяет сделать некоторые выводы о развитости данной формы в творчестве националь-

ных прозаиков. Приводимые примеры убедительно доказывают тот факт, что для карачаево-балкарских писателей циклизация служила эффективным инструментом, позволяющим создать сложное повествовательное единство из разрозненных фрагментов путем комбинирования автономных текстов. В ходе рассмотрения малых форм прозы выявлены основные типы структурирования художественных текстов в единый новеллистический цикл (авторские, редакторские, композитные).

Из анализа следует, что характерными чертами повествовательного цикла являются серийность, концептуальная взаимосвязь, наличие содержательных дублетов, возможность последующего расширения и дополнения. Цикл всегда образует контекстуальную связь между входящими в его состав произведениями меньшего объема. В качестве связующих элементов прозаического цикла обозначены единый герой и общий предмет изображения. Интерпретирование одной идеи видоизменяет обособленные истории о ведущем персонаже в целостную художественную систему. Так новеллистический цикл хроникально и в фоновом режиме обобщает разнообразный жизненный материал.

Итогом вышеизложенных наблюдений является резюмирующий вывод о том, что циклические структуры достаточно перспективны в плане комплектации частей целого, с точки зрения познавательной-отражающей функции, а также расширения интерпретационных уровней избираемой писателями проблематики. Такие многочастные текстовые конструкции, группируются по принципу «контекстных отношений» с сохранением фабульного единства. Благодаря этому прозаический цикл занимает особую нишу, став продуктивной художественной формой в карачаево-балкарской литературе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Атабиева 2010 – *Атабиева А.* Ибрагим Гадиев (очерк творчества) // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: ГП КГБ «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года», 2010. – 808 с.

Бегиева-Кучмезова 2016 – *Бегиева-Кучмезова Р.* Мгновений кольца, времени круги. Книга прозы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2016. – 244 с.

Биттирова 2000 – *Биттирова Дж.* Тайна росы. Стихотворения, сказки. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 112 с.

Болатова (Атабиева) 2020 – *Болатова (Атабиева) А.Д.* Теоретическое осмысление проблемы художественной циклизации (карачаево-балкарская поэзия и проза) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – №3. – С. 187-204. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-187-204>.

Болатова (Атабиева) 2021 – *Болатова (Атабиева) А.Д.* Преломление постмодернистской эстетики в цикле рассказов и новелл Р. Бегиевой-Кучмезовой (книга прозы «Мгновений кольца, времени круги») // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 5(103). – С. 100-108. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2021-5-103-100-108>.

Гадиев 1987 – *Гадиев И.* Эсимдеди (В памяти моей). Повести и рассказы. – Нальчик: Эльбрус, 1987. – 368 с.

Гуртуев 1970 – *Гуртуев Э.* Книжка про Хасана. Рассказы. – М: Детская литература, 1970. – 50 с.

Гуртуев 1980 – *Гуртуев Э.* Точь-в-точь как в жизни. Рассказы. – М: Сов. Россия, 1980. – 224 с.

Кациев 1982 – *Кациев Х.* Салам алейкум (Приветствую). 2-ое издание. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 420 с.

Пивоварова 2018 – *Пивоварова Е.Л.* Принцип циклизации как эксперимент в прозе в начале XX в.: к постановке вопроса // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика – 2018, №1, С. 40-43 www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2018/01/2018-01-09.pdf.

Тепшеев 2000 – *Тепшеев А.* Таурай бийчени хапарлары (Рассказы княгини Таурай) // Журнал «Минги Тау». – 2000. – № 2. С. 17-100.

Токумаев 2009 – *Токумаев Ж.* Кюлкючю Чонай (Насмешник Чонай). – Нальчик: Эльбрус, – 2009. – 192 с.

Хавжокова, Куантова 2020 – *Хавжокова Л.Б., Куантова Ж.Ю.* Становление и эволюция жанра новеллы в кабардинской литературе второй половины XX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Том 13. – Выпуск 5. – С. 78-82. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.15>.

REFERENCES

ATABIEVA A. *Ibragim Gadiev (ocherk tvorchestva)* [Ibrahim Gadiyev (essay on creativity)]. – In: *Ocherki istorii balkarskoj literatury*. – Nal'chik: GP KGB «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 goda», 2010. – 808 p. (In Russ.).

BEGIEVA-KUCHMEZOVA R. *Mgnovenij kol'cza, vremeni krugi. Kniga prozy*. [Rings of moments, circles of time. A book of prose]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovy`x, 2016. – 244 p. (In Russ.).

BITTIROVA DZH. *Tajna rosy*. *Stixotvoreniya, skazki*. [The mystery of dew. Poems, fairy tales]. – Nal'chik: E`l`brus, 2000. – 112 p. (In Russ.).

BOLATOVA (ATABIEVA) A.D. *Teoreticheskoe osmyslenie problemy` xudozhestvennoj ciklizacii (karachaevo-balkarskaya poe`ziya i proza)* [Theoretical understanding of the problem of artistic cyclization (Karachay-Balkar poetry and prose)]. In: *Kavkazologiya*. – 2020. – №3. – P. 187-204. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-187-204>.

BOLATOVA (ATABIEVA) A.D. *Prelomlenie postmodernistskoj e`stetiki v cikle rasskazov i novell R. Begievoj-Kuchmezovoj (kniga prozy` «Mgnovenij kol'cza, vremeni krugi»)* [Refraction of postmodern Aesthetics in the cycle of short stories and short stories by R. Begieva-Kuchmezova (book of prose "Rings of moments, Circles of Time")]. In: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. – 2021. – № 5(103). – P. 100-108. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2021-5-103-100-108>.

GADIEV I. *E`simdedi (V pamyati moej). Povesti i rasskazy`* [In my memory. Novellas and short stories]. – Nal'chik: E`l`brus, 1987. – 368 p. (In Balkarian).

GURTUEV E`. *Knizhka pro Xasana. Rasskazy`*. [A book about Hassan. Stories]. – M: Detskaya literatura, 1970. – 50 p. (In Russ.).

GURTUEV E`. *Toch`-v-toch` kak v zhizni. Rasskazy`* [Just like in real life. Stories]. – M: Sov. Rossiya, 1980. – 224 p. (In Russ.).

KACIEV KH. *Salam alejkum (Privetstvuyu). 2-oe izdanie* [Greetings. 2nd edition]. – Nal'chik: E`l`brus, 1982. – 420 p. (In Balkarian).

PIVOVAROVA E.L. *Princip ciklizacii kak e`ksperiment v proze v nachale XX v.: k postanovke voprosa* [The principle of cyclization as an experiment in prose at the beginning of the XX century: towards the formulation of the question]. In: *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* – 2018. – №1. – P. 40-43. www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2018/01/2018-01-09.pdf. (In Russ.).

ТЕПШЕЕВ А. *Tauraj bijcheni xaparлары` (Rasskazy` knyagini Tauraj)* [Stories of Princess Taurai]. – In: *Zhurnal «Mingi Tau»*. – 2000. – № 2. P. 17-100. (In Balkarian).

ТОКУМАЕВ ЗН. *Kyulkyuchyu Chonaj (Nasmeshnik Chonaj)* [Scoffer Chonai]. – Nal'chik: E`l`brus, – 2009. – 192 p. (In Balkarian).

ХАВЖОКОВА Л.Б., КУАНТОВА ЗН.Ю. *Stanovlenie i e`volyuciya zhanra novelly` v kabardinskoj literature vtoroj poloviny` XX v.* [Formation and evolution of the novel genre in Kabardian literature of the second half of the twentieth century]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. – 2020. – Том 13. – Vy`pusk 5. – P. 78-82. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Д. Атабиева – кандидат филологических наук.

Information about the author

A.D. Atabieva – Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 15.03.2023.